

ЧЕТЫРЕ МИНУТЫ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Что значат четыре минуты в человеческой жизни? Так, краткий миг. Они могут промчаться незамеченными в суете забот или растратиться на ничего не значащие пустяки. Но может быть совсем иначе...

Ровно четыре минуты требуется вальцовщику стана «2500» холодной прокатки, чтобы изготовить из рулона подката полтора километра добротного автолиста.

Не пыльная у этих парней работа. Она скорее — масляная. Здесь, куда ни ступи, за что ни возмись, того и гляди испачкаешься жирной смазкой. А уж наст перед станом: неловкое движение — и рискуешь стать «масляной головешкой». Да только не ради белых ручек пришли сюда эти парни. Во имя настоящего мужского дела. И ничего, что после смены лица чумазы, а руки черны. Зато как красивы беззубые улыбки!

Смотрю на них и сомневаюсь: можно ли любить эту работу и этот бесконечный конвейер: размотать — клети — моталка — опрессовывать и снова размотать... Наверное, нельзя, как и любой монотонный труд, требующий напряжения, предельной концентрации внимания. К этой работе можно разве что привыкнуть и остаться преданным ей на многие годы. Пожалуй, так и случилось в жизни страстного вальцовщика четвертой бригады ЛПЦ-5 Павла Андреевича Старкова. На стане он три десятка лет. И нет здесь ни одного контроллера или кнопки, к которым не прикасались бы его руки.

— Вот смотрите: надеваю рулон на барабан, задаю передний конец в первую клетку. Его принимает вальцовщик Леша Гриценко. А Роман Сурудин — вон, видите, на второй клетке — пока ждет своей очереди. Потом конец появится в клети Виталия Изотова. Тот передаст его Вадиму Седову. А уж затем «власть» в свои руки возьмет Николай Пла-

тонов. Он у нас оператор главного поста, — Павел Андреевич втолковывает мне суть происходящего на площадке перед станом.

Объясняет терпеливо. Гул вокруг, а он даже голоса не повышает. Знать, немало на своем веку преподавал уроков неумехам вроде меня. Заглядывает в глаза: понятно? А потом лукаво улыбается: мол, вы, барышня, похоже, здесь не впервые?

Да уж, десятки раз приходилось видеть, как «взводится курок» стана. Но при всей одинаковости манипуляций — куда от технологии денешься! — у каждой бригады только свой, неповторимый почерк. Четвертая отличается особой слаженностью, здесь даже мысли на расстоянии читать не приходится: один поворот контроллера на первом посту имеет четкое продолжение на минипультах любой из клетей. Вот это и называется коллективным трудом, когда у старшего вальцовщика на подхвате еще по меньшей мере пять правых рук.

— Вы бы посмотрели на моих ребят во время перемотки, — продолжает экскурс в прокатку Павел Андреевич. — Сегодня, например, сэкономили на ней как минимум десять минут. Начали перемотку в восемь, без десяти девять уже «поехали».

До чего же нравится мне эта космическая команда: «Поехали!» В одно мгновение пять пар глаз начинают гипнотическую работу: не подведи, машина. Стон валков, свист металла рождают — нет, не грохот — удивительную симфонию. Каждый звук наполнен смыслом, и ухо профессионала улавливает малейшую фальшь. Отзвучала пьеса для валков с металлом, и вот уже неказистый опрессовыватель подтаскивает к транспортеру готовый рулон. Уставший истонченный металл покорно улегался ровными витками. Теперь тяжелая техника ни к чему: бери его голыми руками. Помощникам вальцовщиков Эдуарду Лашу и Валерию Идельчику остается лишь опоясать рулон стальной лентой

и передать его в надежные руки машиниста мостового крана.

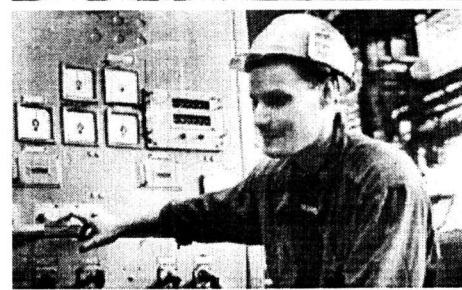
А теперь представьте себе, что в час бригада прокатывает более десятка таких рулонов, за смену — добрую сотню. На часах полдень, а месячный счет бригады Старкова подрос уже на 950 тонн готового проката. Вот уж поистине: на прокатном стане время становится весомым.

— Смена пролетает быстро. Здесь порой не только перекурить, словом перемотаться некогда, — замечает П. А. Старков.

И все-таки о жизни своих ребят за стенами цеха бригадир знает если не все, то многое. Виталий Изотов, без пяти минут пенсионер, — заядлый рыбак, все окрестные озера знает. И своих троих внуков мечтает приобщить к благодатному рыбачьему промыслу. У Романа Сурудина и Алексея Гриценко пока в голове заботы молодые — одно слово, холостяки. Виталий Нестеров — аккуратист, дотошный в работе — на самом деле балагур и весельчак. А сам Павел Андреевич Старков, привыкший за многие годы к цеховому гулу, предпочитает в свои выходные побродить по лесу с корзинкой или повозиться в гараже со стареньким «Жигуленком». Да еще и внука своего, Павла Андреевича Старкова-младшего, старается приобщить к этому делу: белоручек в их роду не было и не будет.

Прокатчики признаются: когда валки крутятся — дышать легче. А вот тишина на стане тягостна. И не только потому, что в результате простоев истощается и без того небогатый семейный кошелек. Но еще и потому, что для прокатного стана состояние «неработы» противоестественно. Оттого и ведут здесь счет не только на тонны, но и на минуты.

...Ну а пока вы читали этот репортаж, прошло ровно четыре минуты. И значит, стан «2500» холодной прокатки выдал еще один рулон автолиста. Значит, время не прошло напрасно.

ГЛАВНОЕ СЛОВО — ВМЕСТЕ

Эта смена незадолго до Дня металлурга у разливщиков МНЛЗ № 1 кислородно-конвертерного цеха началась с разговора о дне вчерашнем.

Бригаде пришлось выкручиваться из аварийной ситуации, оставленной «в наследство» предыдущей сменой. Из-за стопора первого ручья сталь разливали не как обычно, а на шибере. Но его, как нарочно, заклинило, началось подтекание металла. А в ковше — ответственная марка стали: трансформаторная. И все-таки ребятам из бригады Сергея Шиянова удалось выйти из критической ситуации победителями. Машина непрерывного литья заготовок осталась в рабочем состоянии, металл — в целостности-сохранности, и оборудование не пострадало.

Старший мастер разливки Сергей Анатольевич Иванович доволен своими ребятами: не подвели, не растерялись. Ничего, что молодцы — средний возраст членов бригады едва за 30 — зато хватка у парней настоящая, рабочая.

Впрочем, этот успех коллектива случайным не назовешь. Самая мощная на участке первая машина непрерывного литья заготовок собралась вокруг себя наиболее талантливых, трудолюбивых. Даже новички попадают сюда, приобретая опыт на других агрегатах. Кроме того, среди нынешних разливщиков немало прошедших школу разливки мартенов. Но, по их признанию, ККЦ покруче будет.

Стапельный конвейер кислородно-конвертерного работает четко, без перебоев, плавки чередой следуют одна за другой, оттого и процесс разливки — непрерывный. Через каждые час десять минут, когда на подходе очередной ковш и, казалось бы, можно хоть немного перевести дух, работа возле машины не останавливается: разливщики нарезают промывочные трубки, кантуют смесь, убирают ручьи. И вновь по кругу — поднимают новую плавку, разворачивают ее, накрывают, задают скорость и вновь лютят. Ежедневно на всех трех машинах отделения разливают более 5,5 тысячи тонн стали, количество обработанных плавок достигает подчас двух десятков.

Описать словами происходящее на площадке перед МНЛЗ — задача практически неразрешимая. Снуют люди, гудит машина, откуда-то из самой ее «пуповины» вырываются снопы искр, подавляет своими размерами сталь-ковш,

вмещающий в своем чреве более 300 тонн жидкого металла. Не мудрено и оробеть. Но люди, управляющие машиной, вовсе не кажутся на ее фоне слабыми и беззащитными.

Вон Юра Серов — разливики называют его верховым — кидает в раскаленное чрево машины шлакообразующую смесь, необходимую для утепления промковша. А уже в следующую минуту с помощью аргона он будет предохранять металл от вторичного окисления. Парень стоит на самом краю мостика, как раз на стыке стали и промковшей. Зной на его рабочем месте сейчас похлеще африканского — даже мощные вентиляторы не в состоянии разогнать 50-градусную жару. В разговоре со мной Юрий признался, что за лето худеет минимум килограммов на пять. И не один он: на разливке толстяков не встретишь. Разливщики стали — народ поджарый и... поджаренный. Вроде, недавно получили новые спецовки, а прожженных дыр на них не счесть. Руки парней часто бывают в ожогах: говорят, самые неприятные «подпалины» — от шлака, который вмиг прикипает к коже. От полетевшей вдруг искры Саша Савельев только отмахивается: не страшно — это всего лишь (!) раскаленный металл.

Михаилу Бабенкову нет дела до снующего рядом фотокорреспондента. Он нынче в ответе за стопорный механизм первого ручья, до интервью ли, когда нужно вовремя поддержать уровень в кристаллизаторе? Его сосед по ручьям Федор Кулаков занят поддержанием металла в жидком состоянии — вон как старательно подтаскивает шлакообразующую смесь.

А возле пульта машины «колдует» старший разливщик Сергей Шиянов. Это в его власти сейчас шибера сталь-ковша, карусельные стенды, тележки промковша.

Внимательно следит за происходящим внизу старший оператор Юрий Кувшинов. Движение руки, поворот ключа — искрами выдохнула машина, забилась огненная жижа в ручье. Отсюда, с высоты главного поста, он задает разливке нужный темп. Скорость и температура металла — а она достигает здесь 1580 градусов — напрямую влияют на качество будущей слябовой заготовки. Работа ответственная, Ю. Кувшинов не отрицает. Но о разлищиках, которые зачастую и по возрасту моложе,

и трудового стажа имеют меньше, он говорит с почтением: «Тяжелая у них работа».

— Юра, ты про зарплату скажи, — кричит кто-то из парней на площадке по «громкой».

Да, такая работенка дорого стоит. Сил уходит много: после перековшовки или замены воронки, когда люди работают вблизи открытой струи, влору не только куртки отжимать, но самого человека отправлять под душ и в сушилку. Но никто из них, естественно, в «тенек» не уходит. Продолжают работать уже до двадцатого пота. И нередко даже тридцатирублиевый обед в цеховой столовой не может восстановить растратенную энергию.

К чему такие трудности? У многих из этих парней уже и стаж горячий заработан — начинали нагревальщиками в прокатных цехах, разлищиками в мартенах — можно было бы уйти и оставить свои горячие посты. Но пока есть силы и здоровье, они продолжают работать. На износ. И не сказать, что бесшабашность толкает их на это. Как выразился один из разлищиков, копь по доброй воле выбрал такую профессию — держись, как тот груздь в корзине.

Уж не знаю, как там насчет характеров, которые закаляет сталь, а вот то, что дружба здесь закаляется — это факт. Рядом стоящему плечо тут подставят вовремя и не подведут, не предадут друг друга ни Константин Маликов, ни Алексей Щербakov, ни Павел Савельев, ни Вадим Сафронов...

По давней традиции День металлурга разливики кислородно-конвертерного цеха будут отмечать вместе. Благо, праздник в этом году совпал с бригадным выходным. Они отправятся мужской компанией на давно облюбованный берег Урала за Сыртинкой. А значит, будут рыбалка, уха, шашлыки, разговоры до ночи, возможно, и головная боль по утру. Но пусть их строго не судят любящие жены. Просто настоящим братьям по огню, настоящим мужчинам очень хочется именно в такой день побыть вместе.

